

ОТНОШЕНІИ
ПИСАТЕЛЕЙ КЛАССИЧЕСКИХЪ КЪ БИБЛЕЙСКИМЪ

ПО ВОЗЗРѢНІЮ

ХРИСТИАНСКИХЪ АПОЛОГЕТОВЪ.

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИССЛѢДОВАНІЕ

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА С.-П.-Б. ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕВГРАФА ЛОВЯГИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

ОТДѢЛЪ I.

оззрѣніе христіанскихъ апологетовъ на отношеніе писателей классическихъ къ библейскимъ.

ОТДѢЛЪ II.

Изслѣдованіе вопроса объ отношеніи древнихъ писателей классическихъ къ библейскимъ.

ОТДѢЛЪ III.

Происхожденіе воззрѣнія христіанскихъ апологетовъ на отношеніе писателей классическихъ къ библейскимъ.

По опредѣленію Совѣта С. Петербургской духовной академіи, печатать
позволяется. С. Петербургъ, 30 іюня 1872 года.

Исправляющій должность Ректора академіи,
Профессоръ *В. Долоцкий*.

ОТДѢЛЪ I.

§ 1. Когда христіанская Вѣра, въ первые вѣка христіанства, вступила въ открытую борьбу съ языческою религіею древняго міра, то естественнымъ явленіемъ этого соприкосновенія было—взаимное униженіе другъ друга апологетами той и другой. Обѣ религіи существовать вмѣстѣ въ одномъ обществѣ не могли и стремленіе первой стать на мѣсто послѣдней должно было сопровождаться выставленіемъ на видъ всей пустоты и низости языческаго міровоззрѣнія, которое съ своей стороны въ лицѣ защитниковъ своихъ также старалось найти темныя пятна въ восходившемъ свѣтилѣ христіанства. Чѣмъ выше были силы богооткровенной религіи, въ которой заключается божественная благодать и истина, тѣмъ разительнѣе были удары ея апологетовъ, направленные къ униженію, ниспроверженію и уничтоженію язычества, нетвердаго въ основаніи своемъ и обезсилѣвшаго отъ безчисленныхъ заблужденій и пороковъ, накопившихся въ теченіи тысячелѣтій. Апологеты христіанской Вѣры, слѣдуя примѣру ветхозавѣтныхъ пророковъ и новозавѣтныхъ апостоловъ, возвышавшихъ голосъ свой противъ идолослуженія, не щадили язычества и его защитниковъ, воздвигавшихъ противъ христіанской Церкви съ своей стороны и вѣшнюю власть гражданскихъ правителей и духовныя силы языческой мудрости; они опровергали и порицали

все язычество, во всѣхъ его частяхъ, въ міѳологіи и богослуженіи, въ наукахъ и искусствахъ, въ нравахъ и обычаяхъ. Защищая чистую и божественную вѣру, съ которою не мирилось ни одно ученіе тогдашнихъ человѣческихъ мудрецовъ, и желая устранить препятствія къ распространенію ея въ средѣ самаго языческаго общества, христіанскіе апологеты вооружались противъ всѣхъ виновниковъ и носителей языческаго суевѣрія и рѣзко описывали всѣхъ—жрецовъ и оракуловъ, законодателей и юристовъ, поэтовъ и философовъ. «За чѣмъ вы присвояете мудрость только себѣ, — обращается къ эллинамъ¹ Татианъ, бывший самъ ученымъ язычникомъ, а потомъ сдѣлавшійся апологетомъ христіанства, — тогда какъ вы не имѣете ни другаго солнца, ни другаго восхода звѣздъ, ни лучшаго происхожденія, ни даже смерти, отличной отъ другихъ людей? Грамматики положили начало вашему пустословію; вы, раздѣляя мудрость, удалили себя отъ истинной мудрости и по частямъ приписали ее людямъ; Бога же вы не знаете и, споря между собою, сами неспровергаете другъ друга; по этому всѣ вы—ничто, и хотя вы присвояете себѣ даръ слова, но разсуждаете какъ слѣпой съ глухимъ»². «Всѣ они,—говоритъ о греческихъ писателяхъ Теофилъ Антиохійскій, также изъ ученыхъ язычниковъ сдѣлавшійся ревностнымъ защитникомъ христіанства, — всѣ они, любя пустую и суетную славу, ни сами не познали истины, ни другихъ не привели къ истинѣ; ибо то, что они говорили, обличаетъ ихъ, такъ какъ они говорили не согласно другъ съ другомъ и многіе изъ нихъ отвергали свои собственные положенія;

¹ Подъ эллинами у христіанскихъ апологетовъ разумѣются вообще язычники. Римскій міръ дѣйствовалъ противъ христіанъ преимущественно внѣшнимъ преслѣдованіемъ, а духовными силами вооружался противъ главнымъ образомъ міръ эллинскій. Посему духовная, ученая и литературная борьба происходила преимущественно между христіанскими апологетами и эллинами. Tzschirner: Der Fall des Heidenthums, 1829. s. 291. Kellner: Hellen. und Christenth. 1866. s. 17.

² Рѣчь прот. Эллин. гл. 26.

они не только опровергали другъ друга, но даже нѣкоторые изъ нихъ разрушали и собственные свои ученія, такъ что слава ихъ обращается въ безчестіе и глупость; ибо разумные люди осуждаютъ ихъ»¹. Еще рѣзче выражается онъ въ другомъ мѣстѣ: «то, что сказано философами, историками и поэтами, по видимому достойно вѣры по изукрашенности ихъ рѣчи, но глупость и пустота ихъ ученія обнаруживается изъ того, что у нихъ много бредней, а истины не находится ни малѣйшей части; ибо и то, что по видимому сказано ими справедливаго, смѣшано съ заблужденіемъ; какъ смертоносный ядъ, смѣшанный съ медомъ или виномъ, дѣлаетъ все смѣшеніе вреднымъ и негоднымъ, такъ и ихъ краснорѣчіе оказывается напраснымъ трудомъ или скорѣе-пагубою для тѣхъ, которые вѣрятъ ему»². Такимъ образомъ ясно выразившійся характеръ полемики апологетовъ въ отношеніи какъ вообще къ языческому строю древняго міра, такъ и въ частности къ писателямъ классической древности, былъ преимущественно уничижительно-обличительный, направленный къ обнаруженію лжи и нечестія, господствовавшихъ въ христіанства. Но между укоридами и обличеніями, которыми апологеты осѣпали учителей язычества, замѣтнымъ образомъ проводилась мысль, которая могла служить и къ чести мудрецовъ классическаго міра, мысль о томъ, что въ ихъ произведеніяхъ находится много положеній, не только сходныхъ съ истинами, откровенными въ священномъ Писаніи, но и совершенно одинаковыхъ, прямо перешедшихъ изъ Библии въ сочиненія поэтовъ и философовъ, или, какъ выражались апологеты, есть нѣчто истинное и доброе у мудрецовъ эллинскихъ, заимствованное ими изъ книгъ св.

¹ Къ Автолику, III, 3.

² Къ нему же, II, 12. также II, 8. Подобныя мѣста встрѣчаются часто и у другихъ апологетовъ, а одинъ изъ нихъ, Эрмій философъ, озаглавилъ свое сочиненіе прямо: «Осмѣяніе (διασυρισ) языческихъ философовъ», соотвѣтственно его содержанию.

Писанія. Это мнѣніе, очевидно, не совсѣмъ гармонируетъ съ общимъ характеромъ полемики апологетовъ, старавшихся выставить *безчестіе* язычниковъ въ ученіи, въ жизни и во всей дѣятельности. Правда, и эта мысль о заимствованіи истинъ писателями классическими отъ библейскихъ иногда высказывается христіанскими учителями также не въ похвалу, а къ большому униженію мудрецовъ языческихъ, въ доказательство безсилія человѣческаго ума въ пониманіи высшихъ предметовъ религіи и философіи, въ обличеніе недобросовѣстной наклонности язычниковъ искажать священныя изреченія, выдавать чужое за свое, и тому под. Апологеты говорятъ иногда объ этомъ такимъ образомъ: «Моисею должно вѣрить болѣе, нежели эллинамъ, которые, не признаваясь въ томъ, заимствовали ученіе у него; ибо многіе изъ ихъ софистовъ, по своему любопытству познакомившись съ писаніями Моисея и подобныхъ ему философовъ, старались передѣлать ихъ ученіе во первыхъ для того, дабы думали, что они говорятъ что-нибудь свое, во вторыхъ для того, дабы то, чего они не понимали, прикрыть вымышленной словесной оболочкою, придавая истинѣ видъ басни». ¹ Но подобныя выраженія, въ связи съ мыслию о заимствованіи изъ священныхъ книгъ, встрѣчаются у нихъ рѣдко. Важность истинъ библейскихъ, находимыхъ въ сочиненіяхъ классическихъ писателей, и самый фактъ предполагаемаго заимствованія ими изъ божественнаго источника, самъ по себѣ нисколько и никогда не предосудительный, производили въ христіанскихъ апологетахъ настроеніе болѣе сдержанное, даже примирительное съ ихъ учеными противниками, смягчали обличительный тонъ ихъ рѣчи и видимо подчиняли ее другой цѣли, которая руководила ими при допущеніи и раз-

¹ Татиан. прот. Элли. гл. 40. Подобнымъ образомъ говорятъ Тертуліанъ Apolog. с. 47., Климентъ Алекс. въ *Строматахъ* (Stromata), 1, 17. 135 Edit. Migne. Patr. Curs. complet.

витіи мнѣнія о такомъ заимствованіи. Подъ вліяніемъ этой мысли одинъ изъ нихъ выражался такъ: «когда философы изучаютъ не часть какую-нибудь философіи, но дѣйствительную и полную философію, съ любовію и безъ гордости свидѣтельствуя объ истинѣ, тогда они при помощи хорошаго, сказаннаго другими, даже несогласными съ ихъ мнѣніемъ, успѣваютъ въ разумѣніи по божественному устроенію неизреченной Благости, которая всегда ведетъ существа по возможности къ лучшему; притомъ они, обращаясь не только съ эллинами, но и съ варварами, при общемъ содѣйствіи сами вразумляются и ведутся къ вѣрѣ; принявъ же основаніе истины, они получаютъ силу простираться впередъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, и такимъ образомъ, любя поучаться и желая вѣдѣнія, поспѣшаютъ ко спасенію» ¹. Другой относится къ нимъ съ такимъ уваженіемъ: «если и противники истины (разумѣются философы Порфирій и Аменій, а за ними Платонъ, Ираклитъ и другіе) столь сильно удивлялись истинѣ, что и малыми частицами, взятыми отъ ней, украшали собственныя сочиненія, и эти частицы, смѣшанныя съ множествомъ лжи, не теряли красоты своей, но какъ жемчужины, блистали и въ грязи и въ сору, по евангельскому ученію: *свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его* (Іоан. I, 5), то легко понять, какъ достолюбезны и восхитительны божественныя истины, отдѣленные отъ лжи; въ этомъ дѣйствительнѣе можетъ убѣдиться всякой, кто сравнитъ эллинскую міеологію съ пророческимъ и апостольскимъ богословіемъ и изъ параллельнаго сравненія увидитъ ихъ различіе». ² Цѣль же, которая предносилась въ душѣ

¹ Климентъ Алек. Strom. VI, 17. 293. Подъ *варварами* у него разумѣются преимущественно Евреи и подъ варварскою философіею ученіе библейское, какъ видно изъ другихъ мѣстъ, напр. Strom. I, 17. 135, II, 1. 154., и у другихъ апологетовъ: св. Іустина, апол. I, 5. и Евсевія Кесарійскаго: *Προπαρασκευὴ Εὐαγγελικὴ* (Praeparatio Evangelica), X, 4. 473. Edit. Migne.

² Теодорита Кирскаго: *Ἑλλητικὴν θεραπευτικὴν παιδείαν* (Graecarum affectio-

апологетовъ при мысли о заимствованіи священныхъ истинъ классическими писателями отъ библейскихъ и при неизбѣжномъ сравненіи однихъ съ другими, еще болѣе смягчала обличительный тонъ христіанской апологіи и придавала ей видъ спокойнаго и назидательнаго разсужденія. Дѣйствуя среди современнаго общества не какъ только порицатели и обличители, но какъ истинные реформаторы, которые не только отнимали, но и сообщали, не только разрушали, но и созидали, христіанскіе апологеты старались привлечь уваженіе міра къ іудейско-христіанской религіи частію тѣмъ, что излагали и оправдывали ученіе и учрежденія богооткровенной религіи, а частію тѣмъ, что указывали на согласіе своего ученія съ ученіями важнѣйшихъ мудрецовъ греческой древности, особенно въ главныхъ предметахъ, составлявшихъ существенные пункты различія между христіанствомъ и язычествомъ. Съ цѣлію защитить свое дѣло предъ тогдашнимъ міромъ и по возможности расположить язычниковъ къ общенію съ церковію Христовою, они указывали на чистоту нравовъ, благотворительность, миролюбіе, самоотверженіе и другія добродѣтели христіанъ; съ тою же цѣлію—легче и охотнѣе склонить образованнѣйшихъ изъ своихъ современниковъ къ принятію христіанскихъ догматовъ и заповѣдей, они указывали на истины одинаковыя или подобныя библейскимъ, находящіяся въ классическихъ сочиненіяхъ, уважаемыхъ ученымъ міромъ, оказывая и съ своей стороны относительно — высокое уваженіе къ нѣкоторымъ частямъ этихъ сочиненій ¹. Мысль о заим-

num. sigatio), II, 34. Edit. Gaisford. Oxon. 1839. Подобныя мысли у Теофила къ Автол. II, 37. у Минуція Феликса Октав. гл. 20. Апологеты, защищая противъ язычниковъ христіанскую религію, защищали вмѣстѣ съ тѣмъ и религію іудейскую, съ которою христіанство имѣетъ историческую и внутреннюю связь. Поэтому и въ вопросѣ о заимствованіи классиками изъ Библии они говорятъ о той и другой религіи вообще и строго не различаютъ мѣстъ св. писанія Ветхаго Завета отъ мѣстъ Новаго Завета.

¹ Христіанскіе апологеты приводили множество мѣстъ изъ классиковъ, но

ствованіи такихъ истинъ изъ Библии казалась имъ ступенью къ вѣрному достиженію цѣли, которую они преслѣдовали съ великою ревностію. Такъ св. Іустинъ, въ одномъ мѣстѣ сказавши о заимствованіи язычниками нѣкоторыхъ понятій изъ книгъ Моисея, прибавляетъ: «но для чего я здѣсь упоминаю объ этомъ, эллины? Чтобы вы знали, что невозможно научиться истинному богопочтенію у тѣхъ, которые даже и о томъ, чѣмъ заслужили себѣ удивленіе людей, чуждыхъ нашей религіи, не могли написать ничего своего, но иносказательно изложили въ своихъ сочиненіяхъ то, что заимствовали изъ Моисея и другихъ пророковъ. Итакъ пора уже вамъ, эллины, оставить старое заблужденіе вашихъ предковъ, пора вамъ обратиться къ священнымъ сказаніямъ пророковъ и научиться у нихъ истинной религіи». ¹ Блаженный Теодоритъ, находя у разныхъ греческихъ философовъ библейскую идею о безначальномъ Существовѣ, говоритъ къ эллинамъ: «какъ отыскивающіе золоту или серебряную руду, нашедши малыя частицы этихъ металловъ, по ихъ слѣдамъ раскапываютъ всѣ жилы и не перестаютъ раскапывать, пока найдутъ множество золота, отъ котораго были разсыпаны частицы. такъ должно и вамъ, выслушавъ слова Анаксагора, Пифагора и Платона, также Нуминія, Плутарха, Плотина и другихъ, отыскать источникъ, изъ котораго они почерпнувъ нѣкоторыя малыя струи божественныхъ потоковъ украсили ими собственныя изреченія, и, оставивъ бѣдность этихъ послѣднихъ, обратиться къ безднѣ премудрости и отъ ней въ точности узнать, что—Творецъ и что—твореніе». ² Климентъ Александрійскій, начертавъ себѣ

одни только для раскрытія и украшенія рѣчи, другія какъ сходныя по содержанію съ библейскими изреченіями, безъ указанія на заимствование ихъ изъ книгъ іудейскихъ или христіанскихъ, третью же именно какъ заимствованія отсюда и въ доказательство заимствованія. Очевидно, что для насъ въ настоящемъ случаѣ особенно важны послѣднія.

¹ Увѣщ. къ Эллина. гл. 34 и 35.

² Указан. сочин. II, 37.

цѣлый планъ раскрытія мысли о заимствованіяхъ классиками изъ Библіи, выражаетъ цѣль своего плана такими словами: «мы покажемъ, что эллины не только о чудесахъ писали, подражая сказаніямъ нашихъ писаній, но заимствовали и главнѣйшія истины касательно вѣры и мудрости, вѣдѣнія и созерцанія, надежды и любви, покаянія, воздержанія и страха Божія, и исказили ихъ... Соединенное съ любовью обличеніе ихъ жизни и новыхъ учений, можетъ быть, подѣйствуетъ на благороднѣйшихъ изъ философовъ, такъ какъ мы желаемъ не мстить обвинителямъ нашимъ,—далеки отъ этого мы, наученные благословлять проклинающихъ, хотя бы они произносили противъ насъ богохульныя рѣчи,—но обратить ихъ самихъ, чтобы эти мудрецы, образумившись отъ варварскаго (нашего) обличенія, могли хотя поздно усмотрѣть, каково то ученіе, для отысканія котораго они предпринимаютъ заморскія путешествія» ¹.

§ 2. Высотою и благотворностію цѣли—обращенія невѣрующихъ къ христіанству, предносившейся апологетами въ борьбѣ ихъ съ языческими мудрецами, и взглядомъ ихъ на указаніе заимствованій этими послѣдними изъ книгъ св. Писанія, какъ на одно изъ полезныхъ средствъ къ достиженію цѣли, прежде всего объясняется распространенность мнѣнія о такихъ заимствованіяхъ между христіанскими апологетами. Почти съ самаго начала христіанства, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, продолжался непрерывный рядъ отцевъ и учителей Церкви, писавшихъ въ ея защиту противъ язычества, которые держались этого мнѣнія. Первый изъ апологетовъ, которыхъ сочиненія дошли до насъ, св. *Иустинъ* философъ первый изъ всѣхъ ихъ предъ лицомъ ученыхъ язычниковъ высказалъ мысль, что лучшіе мудрецы классическаго міра заимствовали высшія истины религіи и нравственности отъ еврейскихъ

богowedоховенныхъ мужей: «и Платонъ, говоря, что вина въ челоуѣкѣ избирающемъ, а Богъ невиновенъ, заимствовалъ это отъ пророка Моисея; ибо Моисей древнѣе всѣхъ греческихъ писателей; да и во всемъ, что философы и поэты говорили о безсмертіи души, о наказаніяхъ по смерти, о созерцаніи небснаго и о подобныхъ предметахъ, пользовались они отъ пророковъ». ¹ Въ томъ же сочиненіи своемъ св. отецъ прямо говоритъ, что Платонъ читалъ (ἀνέγνω) писанія Моисея и изъ нихъ извлекалъ мысли подобныя христіанскимъ ². Въ другихъ сочиненіяхъ, обыкновенно приписываемыхъ ему же, объясняется и способъ, какъ древніе философы и поэты, читая Библию, заимствовали оттуда многое: «Платонъ, говоря о третьемъ началѣ послѣ Бога и матеріи, которое онъ называлъ идеею, воспользовался указаніемъ Моисея и самое названіе идеи узналъ изъ словъ этого пророка; впрочемъ его не научили тогда свѣдущіе люди, что нельзя ясно познать ничего изъ сказаннаго Моисеемъ безъ таинственнаго созерцанія. Моисей написалъ, что Богъ такъ заповѣдалъ ему относительно скинии: *все сдѣлайте, какъ Я показываю тебѣ. и образецъ скинии и образецъ всѣхъ сосудовъ ея, такъ и сдѣлайте* (Исх. XXV, 9); и еще: *и поставь скинію по образу, который показанъ тебѣ на горѣ* (Исх. XXVI, 30); и еще немного далѣе: *смотри, сдѣлай ихъ по тому образу, какой показанъ тебѣ на горѣ* (Исх. XXV, 30). Платонъ, прочитавъ это и не съ надлежащимъ созерцаніемъ усвоивъ написанныя слова, подумалъ, что идея (εἶδος) существовала отдѣльно и прежде чувственныхъ вещей; идею онъ часто называлъ также образцемъ сотворенныхъ вещей. потому что у Моисея такъ написано о скинии: *по образу (κατὰ τὸ εἶδος), показанному тебѣ на горѣ, сдѣлай это*» ³,

¹ Апол. 1, 44.

² Тамъ-же, гл. 60.

³ Увѣщан. къ Эллины. гл. 29. Здѣсь же, гл. 14. и далѣе, приписывается подобный способъ заимствованія изъ Моисеевыхъ книгъ Орфею, Омиру, Солону, Пифагору и другимъ.

Второй христiанскій апологетъ. *Tatianъ*, убѣждая эллиновъ вѣрить Моисею предпочтительно предъ языческими мудрецами, усиливаетъ свое внушенiе тѣмъ представленiемъ, что эти мудрецы черпали изъ книгъ Моисеевыхъ, какъ изъ источника, по любознательности своей пользуясь ими для приобрѣтенiя истинныхъ свѣдѣнiй¹. Далѣе *Θεοφίλῳ* Антиохiйскiй, во второй книгѣ къ язычнику Автолику, говоря объ изреченiяхъ языческихъ писателей, согласныхъ съ библейскими истинами, употребляетъ такіа выраженiя, которыя показываютъ, что онъ раздѣлялъ мнѣніе о заимствованiи этихъ истинъ классическими писателями изъ библейскаго источника: «и ваши поэты, — говоритъ онъ, — предсказывали, что Богъ будетъ судить несправедливую клятву и всякое другое преступленіе, и о сторгнiи міра они волею или неволею говорили согласно (*ἀντιομιῶν*) съ пророками, впрочемъ, какъ позднѣйшіе ихъ по времени, похитивъ (*κλεψαντες*) это изъ закона и пророковъ»². Послѣ нихъ ученѣйшій изъ греческихъ апологетовъ, *Климентъ* Александриіскiй, не только раздѣлялъ мнѣніе предшественниковъ, но съ полнымъ убѣжденiемъ и во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненiй утверждалъ, что «греческіе философы суть *воры и разбойники* (Іоан. X, 8), такъ какъ они еще прежде пришествiя Господняго непризнательно заимствовали отъ еврейскихъ пророковъ части истины и выдали ихъ за свои ученiя, однѣ изъ нихъ искаживъ, другiя по пытливости своей невѣжественно перетолковавъ, а инѣе и вымысливъ; ибо и они, можетъ быть, имѣли *духъ смысленiя* (Исход. XXVIII, 3)»³. Перечисляя по именамъ мудрецовъ Греціи, излагавшихъ прозою и стихами разныя мысли, сходныя съ библейскими, онъ многократно употребляетъ выраженiя о томъ или другомъ классическомъ пи-

¹ Рѣчь прот. Эллина. гл. 40. Слова его см. на стр. 4.

² Къ Автол. II, 37.

³ Stromat. I, 17. 135.

сателѣ: заимствовалъ, извлекъ, перефразировалъ, буквально выписалъ (*ἀνταῖς ὑπάγει ταῖς λέξεσιν*) изъ такихъ-то и такихъ-то мѣстъ писанiй законодателя Моисея, псалмопѣвца Давида, пророка Исаи, Іереміи и другихъ священныхъ писателей, и выводитъ заключеніе, что всѣ вообще истинныя религіозно-нравственныя понятiя эллиновъ произошли «отъ варварской философіи», иначе сказать, отъ бывшаго извѣстнымъ для нихъ ученiя евреевъ.¹ *Оригенъ*, слѣдуя своему учителю Клименту, хотя не съ такою увѣренностію, однако ясно высказываетъ свое мнѣніе касательно философа Платона въ слѣдующихъ словахъ: «я не отвергаю, что Платонъ, какъ писали нѣкоторые, отъ какихъ-нибудь евреевъ узналъ сказанное имъ въ Федрѣ и прочитавъ (*ἐντοχόντα*) въ пророческихъ изреченiяхъ написалъ вотъ что: «мѣста пренебеснаго не воспѣвалъ, никто изъ здѣшнихъ поэтовъ и никогда не воспѣетъ какъ слѣдуетъ; оно есть существо безцвѣтное, необразное, неосязаемое, дѣйствительно сущее и созерцаемое однимъ правителемъ души — *умомъ*; нѣкотораго рода знаніе только около него имѣетъ свое мѣсто».² За тѣмъ *Евсевiй* Кесарiйскiй въ сочиненiи своемъ, написанномъ для доказательства превосходства христiанскаго ученiя предъ языческими, пространно раскрываетъ мысль о заимствованiи греческими мудрецами всего лучшаго въ ихъ религіозно-нравственныхъ понятiяхъ изъ св. Писанiя. Приводя свидѣтельства объ этомъ предметѣ изъ сочиненiй предшествовавшихъ писателей, особенно Климента Александрийскаго, онъ точнымъ и опредѣленнымъ образомъ излагаетъ собственное убѣжденіе, согласное съ ихъ мнѣніемъ: «какъ ученіе о множествѣ бо-

¹ Stromat, II, 1. 154. и въ другихъ мѣстахъ, особенно въ цѣлыхъ главахъ lib II, 5 и 18 и lib V, 14.

² Contr. Cels. VI, 19. Въ кн. IV. гл. 11 и 12. опровергая Кельса, утверждавшаго, будто Моисей и пророки заимствовали отъ грековъ и искажали сказанiя о потопѣ и сожженiи міра, онъ говоритъ, что, если обратить вниманіе на большую древность Моисея и пророковъ, то «скорѣе другіе, не вникнувъ и не точно понявъ сказанное ими, выдумали періодически повторяющіеся подобныя событія». О немъ еще будетъ сказано ниже.

говъ,—говорить онъ,—мистеріи и обряды, также сказанія и миеическія преданія о богахъ и аллегорическія объясненія миеовъ и прочія суевѣрныя заблужденія заимствованы ими (эллинами) отъ варваровъ,¹ такъ благочестивыя понятія о единомъ Богѣ всѣхъ и объ истинахъ особенно полезныхъ для души, которыя составляютъ существенное содержаніе философскихъ ученій, они заимствовали не откуда болѣе, какъ отъ однихъ евреевъ. И не удивительно, что еврейскія истины могли быть переняты ими, когда не только прочія свѣдѣнія они похитили отъ египтянъ и халдеевъ, а иное и отъ варварскихъ народовъ, но еще и теперь оказываются виновными въ заимствованіи другъ отъ друга, соревнуя между собою въ сочиненіяхъ».² Св. Кириллъ Александрійскій, въ ученomъ опроверженіи возраженій императора Юліана, направленныхъ противъ христіанской вѣры, желая унизить возраждавшуюся гордость язычниковъ, возвысившихъ тогда голосъ свой въ пользу язычества, и доказать превосходство христіанской религіи, повторялъ ту же мысль объ отношеніи классическихъ писателей къ библейскимъ: «заблуждались, — говоритъ онъ, — многіе изъ мудрецовъ эллинскихъ въ собственныхъ сужденіяхъ и имѣли мнѣнія, противорѣчущія одно другому; но есть между ними не несвѣдущіе и въ Моисеевыхъ изреченіяхъ, такъ какъ по любознательности своей они доходили даже до Египта; эти лучше, нежели прочіе, рассуждали, бывъ близко къ истинѣ, впрочемъ и они имѣли не совсѣмъ здоровое око ума, такъ что, я думаю, тотъ не погрѣшилъ бы противъ справедливости, кто на-

¹ Здѣсь подъ варварами разумѣются языческіе народы, окружавшіе эллиновъ; употребленіе же этого слова апологетами иногда и объ евреяхъ дѣлалось примѣнительно къ понятіямъ самихъ грековъ, которые называли всѣхъ не-грековъ безъ различія варварами.

² Граер. Evang. X, 1. 460. Съ особенною подробностію Евсевій раскрываетъ заимствованіе множества мыслей изъ еврейскихъ книгъ коринфскимъ философомъ Платономъ и заключаетъ, что, такъ какъ греки слѣдовали Платону, а онъ евреямъ, то, значить, вся философія грековъ произошла отъ евреевъ. Тамъ же, lib. XI. и XII.

звалъ бы ихъ косозращими». ¹ Наконецъ, изъ восточныхъ отцевъ и учителей церкви, блаженный *Теодоритъ* Кирскій въ своемъ сравнительномъ обзорѣннѣи ученій греческихъ съ ученіемъ христіанскимъ о важнѣйшихъ предметахъ вѣры и нравственности, при всемъ спокойствіи и безпристрастномъ изложеніи доказательствъ превосходства христіанскихъ догматовъ, неоднократно утверждаетъ то о томъ, то о другомъ философѣ, что онъ заимствовалъ высокія истины изъ библейскихъ книгъ, и въ одномъ мѣстѣ восклицаетъ такъ: «почему же намъ, оставивъ всѣхъ ихъ, не обратиться къ Моисею, этому океану богословія, отъ котораго, говоря словами поэта, всѣ рѣки и всѣ моря? Ибо и Анаксагоръ, и Пифагоръ, и Платонъ, оттуда извлекли нѣкоторыя малыя струи истины, и Сократъ, жившій въ одно время съ Анаксагоромъ и Архелаемъ, отъ нихъ научился тому, чему училъ о Сущемъ».² Изъ латинскихъ апологетовъ христіанства древнѣйшій *Минувшій Феликсъ*, въ дошедшемъ до насъ сочиненіи его, не сомнѣвался, въ слухъ ученыхъ язычниковъ, говорить: «философы рассуждали такъ же, какъ говоримъ и мы, но не мы подражаемъ имъ, а они заимствовали нѣкоторую тѣнь истины изъ божественныхъ реченій пророковъ, и прежде всего Пифагоръ и особенно Платонъ передали въ неполномъ и искаженномъ видѣ ученіе о продолженіи жизни послѣ смерти; ученѣйшіе мужи въ своихъ книгахъ и поэты въ стихахъ объ огненномъ потокѣ и пламенномъ болотѣ Стикса, которые предназначены для вѣчнаго мученія людей, писали по указаніямъ демоновъ и изреченіямъ пророковъ».³ Современный ему писатель *Тертуліанъ*, въ своей апологіи отзывается о нѣкоторыхъ философахъ и законодателяхъ—*Θαλες* и *Солонъ*,—какъ заимствовавшихъ свои положенія

¹ Contra Iulian. I, 35. Edit. Migne.

² Graec. affect. curat. II, 29. Другія слова его см. на стр. 5.

³ Октав. гл. 34 и 35.

отъ священныхъ писателей іудейскихъ, и въ одномъ мѣстѣ обобщаетъ эту мысль довольно яснымъ образомъ: «изъ вышедоказанной древности божественныхъ писемъ легко можно убѣдиться, что они были источникомъ всякой послѣдующей мудрости; и если бы я не хотѣлъ сократить объемъ своей книги, то привелъ бы доказательства на это; кто изъ поэтовъ, кто изъ софистовъ, кто не пилъ изъ источника пророковъ? Отсюда-то философы утоляли жажду своего ума, не довольно вѣруя въ божественность священныхъ писемъ, чтобы не исказить ихъ, и не довольно понимая ихъ, какъ примрачныя и прикровенныя для самихъ іудеевъ, которыхъ они по видимому были собственностію». ¹ За этими двумя апологетами слѣдуетъ третій латинскій писатель, опровергавшій язычество, блаженный *Августинъ*. Въ обширномъ апологетическомъ сочиненіи своемъ: *De civitate Dei* (о градѣ Божіемъ), коснувшись между прочимъ вопроса, откуда философъ Платонъ могъ пріобрѣсти такое знаніе, что въ нѣкоторыхъ положеніяхъ своей философіи приблизился къ христіанскому ученію, *Августинъ* отвѣчаетъ на него такъ: «я почти согласенъ, что Платонъ былъ не несвѣдущъ въ тѣхъ книгахъ (Моисеевыхъ); потому что, когда святой Моисей спросилъ, какое имя того, кто повелѣвалъ ему идти освободить народъ еврейскій изъ Египта, то ему чрезъ ангела сказаны были такіе слова Божіи: *Я есмь сущій; такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Сущій послалъ меня къ вамъ* (Исх. III, 14). А это и Платонъ утверждалъ и тщательно доказывалъ въ своемъ сравненіи: «тотъ по истинѣ существуетъ, кто неизмѣняемъ, а то, что сотворено измѣняемымъ, не существуетъ». И я не знаю, находится ли это гдѣ-нибудь въ книгахъ тѣхъ, которые жили прежде Платона, кромѣ сказаннаго (въ св. Писаніи): *Я есмь сущій; такъ скажи*

¹ Apologet. c. 47. ep. 19 и 45. Также Ad Nationes II, 2. и De testimonio animae, c. 5.

им: Сущій послалъ меня къ вамъ». ¹ Такимъ образомъ изъ собственныхъ словъ цѣлаго ряда христіанскихъ апологетовъ ясяо открывается взглядъ ихъ на древнихъ классическихъ писателей по отношенію къ писателямъ библейскимъ. Апологеты христіанства, если не все вообще, **которыхъ** сочиненія дошли до насъ, то пользовавшіеся **большимъ** авторитетомъ или большею извѣстностію ², признавали, что нѣкоторые изъ греческихъ философовъ, поэтовъ, законодателей и другихъ мудрыхъ мужей имѣли *непосредственное* отношеніе къ боговдохновеннымъ писателямъ еврейскимъ и заимствовали изъ писаній ихъ весьма многія свѣдѣнія религиозно-нравственнаго содержанія, что слѣды этихъ заимствованій остались въ сочиненіяхъ классиковъ и составляютъ достояніе ученаго языческаго міра, хотя не во всей чистотѣ переданное ему изъ первоначальнаго своего источника, но тѣмъ не менѣе блистающее среди собственныхъ ихъ мудрованій и достаточно свидѣтельствующее о своемъ происхожденіи для умѣющихъ отличать и цѣнить эти отрывки богооткровенной истины. По мнѣнію апологетовъ, между тѣми и другими писателями было **неслучайное и не относящееся къ какому-нибудь опре-**

¹ De civit. Dei. VIII, 11. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: multo credibilis est, istos (т. е. классические писатели) potius de literis nostris habuisse, quaecumque bona et vera dixerunt, quam de Platonis Dominum Jesum Christum, quod dementissimum est credere. De doctrina Christ. II, 28. § 43. О немъ еще будетъ сказано ниже.

² Такого взгляда на классиковъ не встрѣчается у другихъ греческихъ апологетовъ: Аринагора, Эрмія, Мелитона Сардійскаго, Энея Газскаго, Захаріи Митиленаго и пр.; изъ латинскихъ у Кипріяна, Арнобія, Фирмиана Матерна и пр. У писателей болѣе съ догматическимъ направленіемъ такое мнѣніе можно встрѣтить чрезвычайно рѣдко, и притомъ высказанное какъ бы случайно, безъ всякаго разъясненія, на пр. у Амвросія Медиоланскаго (Serm. XVIII in Psalm 118), Немеzin Емесскаго (Περὶ φύσεως ἀνθρώπου, XII, 19. Edit. Migne), Илии Критскаго (Orat. XXXVII, 12. Tom. 2 p. 831. edit. Venet.), и Филопона (Περὶ Κοσμοποιίας, II, 2. § 2). Приписываемое нѣкоторыми, напр. Константиномъ Экономидомъ (Περὶ τῶν ὀφειζομένων τῇ παλαιᾷ θείᾳ γραφῇ, т. IV. ст. 23) св. Иринею тоже мнѣніе не оправдывается собственными словами его, на которыя указываютъ: Противъ ересей кн. III, гл. 25.

дѣленному періоду времени, но продолжавшееся нѣсколь-
ко столѣтій, прямое литературное общеніе, не ~~мож~~о-
жее на знакомство по слуху, который могъ бы какими-
нибудь путями доносить свѣдѣнія о еврейскомъ ученіи до
любезнательныхъ эллиновъ, или на знакомство при посред-
ствѣ сосѣдственныхъ народовъ (не евреевъ), которые въ
свое время и своимъ образомъ могли бы заимствовать отъ
евреевъ богооткровенныя истины и передать ихъ устно
или письменно мудрецамъ греческимъ. Знакомство же клас-
сиковъ съ библейскимъ ученіемъ чрезъ собесѣдованіе съ
евреями или другими народами, при непосредственномъ и
прямомъ отношеніи ихъ къ священнымъ писателямъ, ра-
зумѣется само собою.

§ 3. Основанія, на которыхъ христіанскіе апологеты
утверждали свое мнѣніе о заимствованіи многихъ истинъ
писателями классическими отъ библейскихъ, приводятся
ими отрывочно въ разныхъ мѣстахъ сочиненій и свидѣ-
тельствуютъ о тщательной заботливости—подкрѣпить свое
мнѣніе всѣми возможными, внѣшними и внутренними, до-
казательствами, относящимися къ разбираемому предмету.
Совокупность этихъ основаній представляетъ цѣлый рядъ
доводовъ, довольно стройно связанныхъ между собою.—
Прежде всего, какъ бы въ основаніе самыхъ основаній сво-
ихъ, они полагаютъ высокую древность священныхъ книгъ
еврейскихъ сравнительно съ сочиненіями классиковъ, до-
казываемую и объясняемую нѣкоторыми изъ нихъ съ боль-
шою подробностію. Этотъ доводъ въ глазахъ ученыхъ эл-
линовъ, любившихъ относить начало своихъ религіозныхъ
и философскихъ ученій къ глубочайшей древности, имѣлъ
особенную силу, и потому апологетами придается ему важ-
ное значеніе ¹. Такъ какъ сущность довода должна состо-

¹ Іустин. Апол. I, 23. Увѣщ. къ Эллин. 9 и 10. Татіан. Рѣч. прот. Эллин. 31. 36—41. Теофил. III, 1. 16. 20. 29. Ориген. cont. Cels. IV, 11. 12. 21. и VI, 7. Климент. Strom. I, 21. Тертул. Apolog. 19. Евсев. Praep. Ev. X, 1—14. Феодорит. Graec. af. sur. II, 28. Августин. De civit. D. XVIII, 37. Также Лактанцій Div. Institut. IV, 5.

ить въ ~~приведеніи~~ хронологическихъ и историческихъ дан-
ныхъ, то нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: Татіанъ, Теофилъ
Антіохійскій, а за ними Климентъ Александрійскій и Ев-
сѣвій Кесарійскій представляютъ хронологическую табли-
цу исторіи не только еврейскаго и греческаго народовъ
отъ начала ихъ до позднѣйшаго времени, но и халдей-
скаго, египетскаго, персидскаго и другихъ, и сравнитель-
ную перечень извѣстныхъ у нихъ писателей, чтобы «изъ
разсмотрѣнія временъ и всего сказаннаго можно было ви-
дѣть древность пророческихъ писаній и божественность
нашего (Іудейско-христіанскаго) ученія, что это ученіе не
ново, и не баснословны и не ложны наши вѣрованія, какъ
думаютъ нѣкоторые, но самыя древнія и истинныя». ¹. А
для того, чтобы приводимый доводъ былъ болѣе убѣди-
теленъ для лицъ, къ которымъ обращалась рѣчь, и досту-
пенъ для всѣхъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ литера-
турными произведеніями, апологеты приводятъ свидѣтель-
ства и языческихъ писателей всего тогдашняго міра, древ-
нѣйшихъ и позднѣйшихъ, Манеѳона и Птолемея (изъ
Мендиса) египетскихъ, Санхоніатона финикійскаго, Биро-
за халдейскаго, Флавія и Филона іудейскихъ и множества
другихъ историковъ, которыхъ сочиненія, болѣею частію
потерянные въ послѣдствіи, существовали въ то время.
Изъ всѣхъ вмѣстѣ историческихъ и хронологическихъ дан-
ныхъ апологеты выводятъ заключеніе, что еврейскій бы-
тописатель Моисей древнѣе по времени не только всѣхъ
классическихъ писателей, но и большей части такъ назы-
ваемыхъ боговъ языческой міеологіи, и что древнѣйшіе
изъ греческихъ философовъ Фалесъ и Пифагоръ жили не
ранѣе послѣднихъ пророковъ еврейскихъ Захаріи и Ма-
лахіи ². Вслѣдъ за такими соображеніями непосредственно

¹ Теофил. къ Автол. III, 29.

² Теофил. тамъ же гл. 23. Климентъ: Strom. 1, 21. 143. Тертул. Аро-
log. с. 19. Кир. Ал. Cont. Julian. VII, 222.

поставляется вопрос: не естественнѣ ли допустить, что позднѣйшіе писатели, т. е. греческіе и римскіе, заимствовали разныя истины и сказанія отъ древнѣйшихъ, т. е. еврейскихъ? «Кто хочетъ,—говоритъ Евсевій Кесарійскій,—коснуться мудрыхъ мужей, то весьма существенное для своего предмета сдѣлаетъ дѣло, если напередъ опредѣлить древность ихъ, дабы, когда окажутся у эллиновъ мыслящіе согласно съ еврейскими пророками и богословами, уже не сомнѣваться, кто изъ нихъ у кого, вѣроятнѣе, заимствовалъ свое ученіе, древнѣйшіе ли отъ новыхъ, евреи ли отъ эллиновъ, варвары ли отъ философовъ, которыхъ и языка они слышать не могли, или, что гораздо вѣроятнѣе (*μᾶλλον εἰκός*), новые отъ древнѣйшихъ, и эллины, собиравшіе свѣдѣнія у многихъ народовъ, не не знали писаній еврейскихъ, издавна переведенныхъ на греческій языкъ». ¹ — Но при всей справедливости того положенія, что священныя книги евреевъ древнѣ сочиненій классическихъ писателей, еще нужно было доказать, что возможность заимствованія послѣдними изъ первыхъ осуществлялась въ дѣйствительности. Апологеты видѣли необходимость подтвердить вѣроятность факта заимствованія новымъ доводомъ, который доставилъ бы ему большую достовѣрность; и съ этою цѣлію они ссылались на нерѣдкія путешествія греческихъ мудрецовъ въ различныя страны востока; они утверждали, что всѣ знаменитѣйшіе мыслители древней Греціи, путешествуя по Египту и Малой Азіи, встрѣчались съ евреями или по крайней мѣрѣ усвоили еврейскія истины, распространенныя между египтянами, ассиріянами, вавилонянами и другими восточными народами.

¹ Праер. Ев. X, 8. 483. Послѣднія слова, вставленныя здѣсь не совсѣмъ ктати: «издавна переведенныхъ на греческій языкъ», будутъ объяснены ниже. См. Оригена слова ниже на стр. II и Θεοδωρίτα указ. соч. I, II. Тертуліанъ въ Apolog. с. 47 говоритъ: proficit antiquitas praestructa divinae litteraturae, quo facile credatur thesaurum eam fuisse posteriori cuique sapientiae. Ср. cap. 45. и Ad Nationes, II, 2. contr. Marcion. IV, 4 и 5.

Къ этому они прибавляли, что многіе изъ греческихъ мудрецовъ сами были родомъ варвары, т. е. происходили изъ тѣхъ же восточныхъ странъ, наприм. Фалесъ милетянинъ. а по другимъ—фипикіянинъ, Пифагоръ съ острова Самоса. а по другимъ—тирянинъ. ¹ Что древніе классические писатели дѣйствительно путешествовали по восточнымъ странамъ для обогащенія себя познаніями, на это апологеты приводили свидѣтельства изъ греческихъ же позднѣйшихъ писателей. «Думаю,—говоритъ св. Іустинъ въ увѣщаніи къ эллинамъ,—не безызвѣстно нѣкоторымъ изъ васъ, если вы читали сочиненія Діодора и другихъ историковъ, что Орфей, Омиръ и Солонъ, написавшіе законы аѳинянамъ, также Пифагоръ и Платонъ и другіе нѣкоторые, бывши въ Египтѣ и воспользовавшись писаніями Моисея, послѣ того высказывали мысли, противоположныя прежнимъ ихъ ложнымъ мнѣніямъ о богахъ» ². А что греческіе путешественники поучались на востокѣ изъ еврейскихъ книгъ, это обстоятельство они подтверждали извѣстнымъ для всѣхъ фактомъ разсѣянія евреевъ и соображеніями объ извѣстности еврейскаго ученія среди тѣхъ народовъ, къ которымъ влекла грековъ ученая любознательность. «Первый изъ философовъ Пифагоръ,—говоритъ Евсевій Кесарійскій,—учился не только у Ферекида Сиросскаго, но жилъ и у маговъ персидскихъ, учился и у пророковъ египетскихъ въ то время, когда одни изъ евреевъ, какъ извѣстно, переселились въ Египетъ, другіе въ Вавилонъ. Фалесъ также, какъ повѣствуютъ нѣкоторые, былъ финикіянинъ, а по мнѣнію другихъ — милетянинъ; и онъ, говорятъ, имѣлъ сношеніе съ пророками египетскими; равно и Солонъ, одинъ изъ семи мудрецовъ, который далъ законы аѳинянамъ, по свидѣтельству Пла-

¹ Климент. Strom. I, 14 и 15. Евсевій Праер. Ев. X, 4. 470. Θεοδωρ. указ. соч. I, 7.

² Гл. 14. Также Кирилл. Алексан. Contr. Julian. I, 16. Θεοφ. къ Автол. II, 38. Евсев. Пр. Ев. XIII, 16, и другіе во многихъ мѣстахъ.

тона, имѣлъ сношеніе съ египтянами въ то время, когда евреи опять обитали въ Египтѣ»¹. Для большей убѣдительности предложеннаго довода, апологеты кромѣ того широко развивали ту мысль, что вся греческая образованность получила свое начало съ востока, что всѣ отрасли наукъ, искусствъ и промышленности заимствованы эллинами отъ такъ называемыхъ ими варваровъ, или, справедливѣе сказать, отъ древнѣйшихъ и мудрѣйшихъ народовъ, которые были первоначальными изобрѣтателями астрономіи и геометріи, медицины и музыки, и самой письменности, а эллины отличались отъ всѣхъ только особенною склонностію къ заимствованіямъ². Если же греки вообще таковы, если обыкновенныя и житейскія ихъ познанія не отличаются самостоятельностью въ своемъ первоначальномъ происхожденіи, то тѣмъ болѣе надобно сказать это о высшихъ и лучшихъ философскихъ, религіозныхъ и нравственныхъ ихъ убѣжденіяхъ, касающихся Существа высочайшаго, начала всѣхъ вещей, состава и конца вселенной, сущности и назначенія души человѣческой и другихъ возвышенныхъ предметовъ. Откуда у нихъ иногда проявляются блески этихъ убѣжденій, какъ не отъ боговдохновенныхъ писателей библейскихъ? «Не ново и не баснословно наше ученіе, — говоритъ Теофилъ Антиохійскій къ Автолику, — но древнѣе и достовѣрнѣе всѣхъ вашихъ поэтовъ и сочинителей, писавшихъ безъ вѣрнаго знанія... Посему лучше быть ученикомъ закона Божія, какъ и самъ Платонъ въ Менонѣ призналъ, что нельзя иначе познать истину, если не научить Богъ чрезъ законъ. И поэты Омиръ, Исідоръ и Орфей не говорили ли о самихъ

¹ Праер. Ев. X, 4. 471. Кириллъ Александ. утверждаетъ, что между египтянами Моисеево ученіе было въ немаломъ уваженіи (*αὐτὸ ἐν μεγάλῃ θαυμάσι—Contr. Julian. I, 29*).

² Климентъ написалъ объ этомъ обширныя главы: Strom. 1, 15. 16. VI, 2. 3. 4. Евсевій сдѣлалъ извлеченія изъ нихъ и изъ другихъ источниковъ въ Праер. Eu. lib. X. и прочіе повторяли тоже.

себѣ, что они научены божественнымъ промысломъ? Ибо тогда еще были пророчества и пророчицы, по словамъ писателей, и научившіеся отъ нихъ, говорятъ, писали вѣрно. Не тѣмъ ли болѣе знаемъ истину мы, научившіеся отъ святыхъ пророковъ, исполненныхъ святаго Духа Божія?»¹ — Возвышенность религіозно-нравственныхъ истинъ, встрѣчающихся у греческихъ поэтовъ и философовъ, превышающая обыкновенныя сужденія человѣческія, служить для христіанскихъ апологетовъ новымъ доводомъ для подтвержденія мнѣнія о заимствованіи классиками изъ священныхъ книгъ, превышающихъ своимъ содержаніемъ всѣ человѣческія сочиненія. При полномъ уваженіи къ уму и высокому развитію нѣкоторыхъ изъ классическихъ мыслителей, особенно Платона, апологеты, имѣя въ виду предѣлы ума человѣческаго вообще и помраченнаго идолопоклонствомъ въ особенности, прямо утверждали, что «людямъ невозможно узнать столь высокія и божественныя истины ни по естеству, ни чрезъ дѣятельность человѣческаго ума, но только посредствомъ дара, который свыше сходитъ на святыхъ мужей»². Откуда же у классическихъ писателей мѣста, сходныя съ боговдохновенными истинами, если собственный умъ ихъ не могъ домыслиться до нихъ? Сами греческіе мудрецы, въ доказательство своихъ рѣдкихъ и высокихъ понятій о единствѣ Бога, сотвореніи міра, безсмертіи души, будущей жизни и другихъ предметахъ основныхъ и общихъ у нихъ съ религіею богооткровенною, часто ссылаются то на древнее и священное преданіе (*παλαιὸς λόγος, ἱερὸς λόγος*), то на ученіе восточныхъ варварскихъ народовъ, о которыхъ въ такихъ случаяхъ они отзываются съ великимъ уваженіемъ.³ Напоминая имъ объ этомъ, апологеты по примѣру апостола Павла,

¹ Къ Автол. III, 16 и 17. также Іустин. Увѣщ. къ Эллин. 32.

² Іустин. увѣщ. къ Эллин. 8. Также Минуц. Фел. Октав. гл. 5.

³ Климент. Strom. 1, 15. Cohort. ad gent. VII, 21. Евсев. Пр. Ев. XIII, 12 и 13. Θεόδωρ. ук. соч. V, 71.

возвѣщающаго аѳинянамъ истиннаго христіанскаго Бога въ почитаемомъ или *неведомомъ Богѣ* (Дѣян. XVII. 23). указывали современнымъ азычникамъ въ уважаемомъ ими древнемъ преданіи забытыя ими писанія Моисея и пророковъ и между древле-просвѣщенными народами—прежде всѣхъ народъ іудейскій. «Платонъ,--говорится въ приписываемомъ св. Іустину Увѣщаніи къ эллинамъ,--выразивъ прикровенно мысль о вѣчности Божіей, какъ бы для того, чтобы сдѣлать ее понятною для неразумныхъ, написалъ слѣдующія слова:» Богъ, какъ говоритъ древнее преданіе, составляетъ начало, конецъ и средину всего». Здѣсь Платонъ явно и ясно называетъ древнимъ преданіемъ законъ Моисеевъ, опасаясь только упоминать имя Моисея по страху цыкуты; ибо онъ зналъ, что ученіе этого мужа противно эллинской религіи, но ясно указываетъ на Моисея въ своемъ выраженіи о древнемъ преданіи. ¹ Ученіе о Богѣ, мірѣ и человецѣхъ, заключающееся въ священныхъ книгахъ евреевъ, въ главнѣйшихъ чертахъ своихъ и въ частностяхъ таково, что собственнымъ умомъ домыслиться до него невозможно, и кто какимъ бы то ни было образомъ получилъ о немъ свѣдѣніе, тотъ невольно питаетъ къ нему уваженіе, какъ къ свѣтлой истинѣ, блистающей среди мрака заблужденій. Не смотря на неточное разуміе библейскихъ истинъ язычниками и намѣренное или ненамѣренное искаженіе и смѣшеніе съ множествомъ ложныхъ мнѣній, свѣтъ этихъ истинъ и во тьмѣ языческой свѣтитъ и отъ окружающей его среды отличается такъ, что нельзя не видѣть его чуждаго происхожденія, т. е. заимствованія изъ книгъ еврейскихъ, по мнѣнію христіанскихъ апологетовъ. Подтвержденіемъ этого въ глазахъ апологетовъ, лично принадлежавшихъ нѣкогда къ той или другой философской сектѣ и болѣе или менѣе знавшихъ основанія всѣхъ системъ ихъ, служатъ тѣ противорѣчія, которыя встрѣ-

чаются у греческихъ мудрецовъ объ одномъ и томъ же предметѣ, и притомъ не у разныхъ писателей другъ съ другомъ, но даже у одного и того же писателя съ самимъ собою. Это обстоятельство, при высокихъ умственныхъ способностяхъ греческихъ мыслителей и ихъ систематическомъ образованіи объясняется не самостоятельнымъ достиженіемъ ихъ до высшихъ началъ религіи и нравственности, а прямымъ присвоеніемъ изъ чуждаго источника, причемъ собственные ихъ сужденія и остались въ несогласіи съ богооткровенными истинами. Такъ «Платонъ,--говоритъ блаженный Θεодоритъ,--правильно вѣровалъ, что бываютъ наказанія во адѣ; ибо, встрѣтившись съ евреями въ Египтѣ, онъ слышалъ пророческія изреченія и узналъ объ огненной рѣкѣ, которую видѣлъ божественный Даниилъ, изучилъ и слова божественнаго Исаи, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *церь ихъ не скончается и огнь ихъ не угаснетъ* (Исаи LXVI, 24), и еще: *кто возвѣститъ вамъ, что огнь горитъ, кто возвѣститъ вамъ мѣсто вѣчное* (Исаи XXXIII, 14)? И много другаго подобнаго можно найти у пророковъ; философъ же, одно заимствовавъ отсюда, а другое примѣпавъ изъ эллинскаго баснословія, такимъ образомъ и составилъ рѣчь объ этомъ предметѣ». ¹ Вообще всѣ греческіе мудрецы, по словамъ св. Кирилла Александрійскаго, «когда говорили согласно съ изреченіями боговдохновеннаго Писанія, тогда были превосходнѣе самихъ себя и согласны между собою, а когда каждый выдавалъ собственные вымыслы, тогда они явно разногласили между собою и увлекались нелѣпыми мнѣніями; ибо совершенно невозможно было имъ и вообще выше ума и слова нашего, если Вседержитель Богъ не пошлетъ свѣта уму, не дастъ премудрости и не отверзетъ устъ, постигнуть и сказать что-нибудь недовѣдомое о Немъ

¹ Увѣщ. къ Эллин. 25. Ср. Клим. Алек. Strom. II, 22. 180.

¹ Θεодор. ук. соч. XI, 155. Ср. Іустин. Увѣщ. къ Элл. гл. 3—7. Евсев. Praep. Eu. XIII, 16.

самомъ»¹. Если же языческіе писатели, «говорившіе о множествахъ боговъ, возвращались къ единовластительству Божию, отрипавшіе промыслъ говорили о промыслѣ, утверждавшіе отсутствіе суда признавали, что будетъ судъ, и не допускавшіе чувства по смерти, признавали, что оно останется». ² то истинныя понятія о столь возвышенныхъ предметахъ, смѣшанныя съ ложными понятіями о тѣхъ же предметахъ, суть признаки заимствованія изъ свящ. Писанія.—Послѣ такихъ соображеній, въ пользу мнѣнія о заимствованіи рѣшительнымъ доводомъ апологеты считаютъ сходство многихъ отрывковъ изъ сочиненій классиковъ съ подлинными мѣстами священныхъ книгъ: сходство разумѣется здѣсь не безусловное и полное, но достаточное для того, чтобы на основаніи его сдѣлать заключеніе о заимствованіи. Объясняя разными причинами, почему у языческихъ писателей нѣтъ совершеннаго сродства съ библейскими писателями, то невозможностію для ученыхъ эллиновъ отвлечься отъ своихъ предзанятыхъ убѣжденій, то неспособностію ихъ надлежащимъ образомъ понять прочитанное въ Библии, то боязнію высказаться прямо предъ суетвѣрнымъ народомъ, апологеты находили основаніе своего мнѣнія въ сходствѣ изреченій классическихъ съ библейскими или по мысли, или по выраженію, или по тому и другому **вмѣстѣ**. Сходство мѣстъ по содержанію прежде всего обращало на себя вниманіе въ этомъ случаѣ и служило достаточнымъ признакомъ заимствованія даже и тогда, когда не представляло тождества во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ наприм. рассуждалъ Теофилъ Антиохійскій: «поэты говорили согласнo съ пророками и о сгорѣніи міра, впрочемъ, какъ позднѣйшіе ихъ по времени, похитивъ это изъ закона и пророковъ. Но что за важность въ томъ, жили ли они позднѣе или раньше пророковъ? Вѣрно, что они говорили со-

гласно съ пророками. О сгорѣніи міра предсказалъ пророкъ Малахія: *вотъ идетъ день Господень, какъ пылающій котелъ, и пожметъ всѣхъ нечестивыхъ* (IV, 1.); и Исаія: *гнѣвъ Божій придетъ, какъ сильное паденіе града и какъ вода стремящаяся въ долину* (XXX, 28. 30). Такимъ же образомъ Сивилла и прочіе прорѣщатели, даже ваши поэты и философы возвѣстили о правдѣ, судѣ и наказаніи; кромѣ того невольно говорили они и о промыслѣ, что Богъ заботится не только объ насъ живыхъ, но и объ умершихъ; ибо они побуждаемы были истинною». ¹ Сходство по формѣ или по буквѣ изреченій, безъ прямого тождества въ содержаніи, подавало поводъ апологетамъ выказывать свое мнѣніе о заимствованіи до такой степени, что иногда одно выраженіе или даже одно слово принималось за доказательство, а тѣмъ болѣе, когда подъ словомъ можно было подкрѣпить цѣлую мысль сходную у классика съ библейскимъ писателемъ. Такъ Климентъ Александрійскій, между прочимъ, приводитъ слѣдующіе примѣры:» философы, Стоики, Платонъ, Пифагоръ и Аристотель перипатетики полагаютъ между началами вещество, но не одно начало. Извѣстно, что это вещество они называютъ безкачественнымъ, безвиднымъ, а Платонъ даже еще смѣлѣе—несуществующимъ. Допускать эту вещественную сущность подало имъ поводъ пророческое изреченіе: *земля же была безвидна и пуста* (Быт. 1, 2). И Епикуру пришла мысль о случайномъ движеніи (атомовъ) изъ слѣдующаго, непонятаго имъ, изреченія: *суета суетствій и всяческая суета* (Еккл. I, 2). И Аристотелю пришла мысль ограничить промыслъ пространствомъ только до луны изъ словъ псалма: *Господи, милость твоя до небесъ, и истина твоя до облаковъ* (Пс. XXXV, 6). Ибо смыслъ пророческихъ тайнъ еще не былъ открытъ прежде пришествія Господа». ² Послѣ этого

¹ Contr. Julian. I, 16.

² Теоф. къ Автол. II, 38. Также Евсев. Рг. Еп. XI, 28. 557.

¹ Къ Автол. II, 38. Срав. слова Минуція Феликса выше на стр. 13 и Θεοδωριτα на стр. 23.

² Strom. V, 14. 252. Множество классическихъ мѣстъ всякаго рода, сход-